УДК 159.9.072.43

О выявлении основных и вспомогательных показателей-маркеров полярных стратегий смыслообразования

Ирина В. Абакумова¹, Павел Н. Ермаков², Михаил В. Годунов³, Е.А. Мацюк¹, Денис В. Пеньков^{1*}

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ЧОУ ДПО Школа Сотворчества Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* E-mail: denispenkov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается подход на основе полярных стратегий смыслообразования для изучения организации и содержания смысловой сферы личности. Это позволяет более полно и дифференцированно исследовать процессы перестройки ценностно-смысловой сферы человека на разных этапах становления его индивидуальности. На основе взаимной обусловленности смыслов и свойств личности предложено описание полярных стратегий смыслообразования с помощью категориального аппарата личностных свойств в виде биполярных семантических шкал. Их набор, как частный семантический дифференциал, выявляет личностный профиль – мультифакторную модель состояний ценностно-смысловой сферы. Эмпирически выявлен и статистически проверен основной показатель-маркер – «осмысленность жизни» теста смысложизненных ориентаций по Д.А. Леонтьеву, который вместе с личностным профилем на основе полярных шкал свойств личности позволяет прогнозировать актуальную стратегию смыслообразования, что представляется малозатратным в плане психологической диагностики и не требует больших объемов тестирования.

Ключевые слова

смысл, смыслообразование, полярная стратегия, показатель-маркер, семантическая шкала, свойство личности

UDC 159.9.072.43

About identification of the main and auxiliary indicators markers of polar strategies of meaning-making

Irina V. Abakumova¹, Pavel N. Ermakov², M.V. Godunov³, E.A. Matsiuk¹, D.V. Penkov^{1*}

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

²South Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

³CHOU DPO Shkola Sotvorchestva, Rostov-on-Don, Russian Federation

* E-mail: denispenkov@mail.ru

Abstract

The paper covers the basis of the polar strategy of a meaning-making for studying of the organization and the maintenance of the semantic sphere of the personality. It allows to investigate processes of reorganization of the valuable and semantic sphere of the person at different stages of formation of his identity in a more in-depth and differentiated way. The paper offers the description of polar strategy of a meaning-making by means of the categorial device of personal properties in the form of bipolar semantic scales on the basis of mutual conditionality of meanings and properties of the personality. They serve as a private semantic differential which reveals a personal profile – multifactorial model of conditions of the valuable and semantic sphere. The main indicator marker – «the meaningfulness of life» of the test of the life meaning orientations according to D.A. Leontyev is empirically revealed and statistically checked, which together with a personal profile on the basis of polar scales of properties of the personality allows to predict the relevant strategy of a meaning-making that is represented low-cost in respect of psychological diagnostics and doesn't demand large volumes of testing.

Keywords

meaning, meaning-making, polar strategy, indicator marker, semantic scale, property of the personality

Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07/2017-01 «Разработка технологий инициации смыслообразования как компонента современных коммуникативных систем с целью обеспечения информационной безопасности сети Интернет».

В настоящем периоде развития психологии, испытывающем влияние пост-модернизма, происходит усиление внимания к ценностно-смысловой проблематике, на основе которой изучение смысловой сферы становится актуальным направлением. Смысловой подход позволяет развивать методологическую основу современной психологической науки – анализ смысловой реальности [Леонтьев Д. А., 2007], смыслодидактика [Абакумова, 2014], смысловые барьеры в обучении [Ермаков, Абакумова, Осипова, 2016], типология задач «на смысл» [Зильбербранд, Рудакова, 2014].

В рамках культурно-исторической концепции Л. С. Выготским смысл изначально рассматривается как психолингвистическая категория. Она преобладает над значением высказывания, имея при этом доречевую природу, как аффективное отношение к внешнему миру [Выготский, 1982]. Категория отношений в трудах В. Н. Мясищева рассматривается как результат отражения в сознании объективно существующего микро- и макробытия человека. При этом для формирования личностных свойств, составляющих нравственное ядро, в процессе деятельности необходимо организовывать отношения личности определенным образом: побуждать к сотрудничеству, взаимопомощи, коллективизму, подкреплять ход деятельности взаимоотношениями, побуждающими к нравственным поступкам [Мясищев, 1995].

Л. С. Выготским намечена позиция об обусловленности смысла мотивом деятельности, что в последствие подробно рассмотрено А. Н. Леонтьевым. Он доказал, что отношение мотива генерирует смысл, который будучи пропущенным через такое отношение личности к происходящему, становится при этом личностным смыслом. Поэтому личностные смыслы имеют не только интеллектуальное содержание, но и глубокую эмоциональную окраску, как переживание [Леонтьев А. Н., 1984].

Поскольку характер – часть личности, то понятие «свойство личности» шире понятия «черта характера». Ранее нами показано, что свойство личности – отличительный признак, элемент личности, выражающий суть внешних и внутренних взаимодействий [Годунов, 2016]. Тогда можно сказать, что в рассматриваемой модели личности её внешняя оболочка содержит свойства личности, проявляемые человеком в различных взаимодействиях. С этих позиций интерес представляет взаимное соответствие между системой смыслов личности и совокупностью ее свойств, проявляемых во взаимодействиях. С одной стороны это означает, что личностные свойства отражают только те смыслы, которые присутствуют в ценностно-смысловой сфере и мировоззренческом ядре данной личности согласно трехуровневой структуре личности по Д. А. Леонтьеву. С другой стороны, под воздействием личностных смыслов формируются особенности взаимодействий и оценок-отношений в различных ситуациях, что выражается соответствующими личностными свойствами, как отличительными признаками.

Тогда личностные смыслы – это прообразы, а личностные свойства – образы, производные от смыслов.

Рассматриваемая взаимная обусловленность между смыслами и свойствами личности отражает её целостность и идентичность, присущую только психически здоровому человеку. То есть смыслы – это внутренняя структура системы личности, а её свойства – снаружи в поверхностном контактном слое, увидеть которые можно через взаимодействия. Механизм взаимного соответствия между личностными смыслами и свойствами личности – это взаимодействия личности, сама её жизнь в разнообразных проявлениях. Благодаря смыслам проявляются и осуществляются личностные свойства во взаимодействиях и по наличию определенных свойств личности можно судить об имеющихся у нее актуальных смыслах.

Современный деятельностно-смысловой подход изучает образование смыслов как процесс их перетекания и распространения из ведущих структур ядра смысловой сферы к её периферии, к частным проявлениям в конкретных жизненных ситуациях личности [Леонтьев Д. А., 2007]. По нашему мнению стратегия образования смыслов включает следующие компоненты [Годунов, Абакумова, Енин, 2016]:

1) иницирующий компонент – передает специфику перехода смыслов в ведущие актуальные элементы смысловой системы, как точки роста при её трансформациях и развитии;

2) содержательный компонент – отражает, чем наполнены личностные смыслы и смысловые установки, т. е. их субстанциональность и качество;

3) динамический компонент – показывает направленность развития смысловой сферы под действием смыслообразующих мотивов, потребностей, целей.

Наличие и единство иницирующего начала, содержательного наполнения и направленности развития смыслов формирует стратегию их образования. Это динамический вектор, характеризующий точку приложения, наполненность и траекторию развития смысловой сферы личности. Стратегия смыслообразования – это организованный под влиянием мотивов, потребностей, целей, опыта и субъективных отношений способ формирования и развития системы личностных смыслов для их содержательного и качественного наполнения, а также отражающий специфику и динамику осуществления индивидом актуализации смыслов в конкретных ситуациях жизнедеятельности [Годунов, Абакумова, Енин, 2016].

Исходя из этого, стратегия образования смыслов позволяет рассматривать как возможные, так и актуально действующие способы организации смысловой сферы, содержащие различные качественные предпочтения и взгляды на происходящее во внутреннем и внешнем мире личности. Такой подход открывает новые возможности исследования особенностей смысловой регуляции при

взаимодействиях индивидуума в разнообразных жизненных ситуациях, требующих оценивания и выбора. Это означает следование разным стратегиям смыслообразования.

В процессе взаимодействий и познания действительности человек часто оказывается в ситуациях, когда его сознание сталкивается с чем-либо новым. Такое столкновение приводит к двум состояниям:

1) консонанс – согласие и принятие в сфере своего сознания данного нового факта по причине его соответствия (полного или частичного) тому, что известно человеку. Состояние консонанса отражает субъективно удовлетворительную степень релевантности новой информации как уместности и совпадения с имеющимися ожиданиями субъекта. Это означает, что воспринимаемое имеет схожесть с имеющимся в сознании содержанием.

2) диссонанс – конфликтная ситуация в случае несовпадения по каким-либо причинам характеристик воспринимаемого элемента с параметрами воспринимающей системы. Диссонанс проявляет несоответствие новой и имеющейся информации, как нерелевантность отношений в образуемой паре элементов. Данная неадекватность показывает рассогласованность, которая становится точкой бифуркации с несколькими альтернативами. Выбор в таком дихотомичном состоянии означает или подстройку нового элемента под требования системы для слияния с ней или существование в виде двух полюсов.

Смысловой диссонанс возникает в случае несогласованности экзистенциальных систем субъектов при коммуникации различного рода. Данное несовпадение смыслов означает сбой их регулятивной функции при «опредмечивании» и «распредмечивании» деятельности, обеспечивающей приемлемое качество взаимодействий. Например, для наступления смыслового консонанса в рекламном дискурсе, необходимо отождествить с экзистенциальными состояниями личности транслируемый референтный образ [Кузьмина, Марков, 2013]. Он превращается в стилиобразующий и персонифицированный символ, если отражает жизненные ценности, жизненные стратегии, показывает способы решения актуальных жизненных проблем для целевой аудитории. Таким образом, смысловой диссонанс проявляется в двух плоскостях: в реальных взаимодействиях (диссонанс единичных смыслов) и при трансляции межличностных смыслов (диссонанс общих смыслов).

В контексте психологических исследований смысловой диссонанс, влияющий на развитие ценностно-смысловой сферы, упоминается, но исследован недостаточно полно. С одной стороны, смысл в силу своего атрибута полимодальности, отмеченного выше, не рассматривается как обладающий биполярной характеристикой. С другой стороны, в плоскости смысловых коммуникаций помимо совпадения имеет место несовпадение встречающихся смыслов, приводящее к альтернативности развития ценностно-смысловых сфер взаимодействующих

субъектов. Тогда существует такая плоскость реализации смыслов, где присутствует их дихотомичное состояние, отражающее альтернативную возможность быть другими. Эта особенность смыслового образования позволяет ему входить в биполярные конструкции по причине того, что он не совпадает с имеющимися у личности смыслами.

Данная особенность личностных смыслов – «принятие» или «непринятие» как «консонанс – диссонанс» проявляется только при смысловом взаимодействии, т. е. при передаче смысла изнутри смысловой сферы наружу при коммуникациях личности. При этом внутри смысловой сферы содержание смысловых образований не имеет оценочной позиции (хорошо – плохо) и проявляется полимодально. При такой интерпретации в виде принятия – отторжения (совпадения – несовпадения) в актуальной смысловой сфере получается своеобразный смысловой континуум – диадное пространство с областями биполярных смыслов. При упорядочении некоторой совокупности описательных признаков личности, как множества объектов системы, возможно использование их линейного расположения. В самом простом виде такое последовательное расположение может иметь один или два полюса (аттрактора) как источника развития различных систем [Петренко, 2013].

Подход на основе полярных оценочных конструктов позволяет выявлять – на какие критерии, как ключевые свойства личности, опирается человек в своих стратегиях образования смыслов, а также оценки и взаимодействия с реальностью. нами предлагается при изучении смысловой сферы рассматривать две стратегии смыслообразования, направленные на приспособление смыслов и развитие смыслов. Определим их исходя из составляющих [Годунов, Абакумова, Белова, 2017], следующим образом:

1) Приспособительная стратегия смыслообразования – основанный на формальной и стереотипной предзаданности целей способ организации смысловой сферы, направленный на необходимость компенсации недостатков развития индивида путем подстройки и однообразного движения в слое уже обретенных личностных смыслов под воздействием внешней среды, воспринимаемой как доминирующей и детерминирующей его жизнедеятельность.

2) Развивающая стратегия смыслообразования – ориентированный на осознание мотивов и порождение актуальных целей способ трансформации смысловой сферы, направленный на формирование перспективных смыслов и своевременную перестройку их содержания для осуществления возможности личностного роста под влиянием внешних факторов, оцениваемых как преодолимые условия жизни при самодетерминации индивидом своей деятельности.

Благодаря шкалам личностных свойств устанавливаются особенности их проявления в различных сферах функционирования личности. По данным М. Рокича, ценностно-смысловая сфера регулирует выбор целей и средств

деятельности в соответствие с обобщенными представлениями личности о возможных благах и путях их достижения [Rokeach, 1973]. При этом личные смыслы как жизненные ценности активируют соответствующие стратегии развития личности. Реализация её ценностно-смыслового потенциала происходит в трех основных сферах [Дьяков, 2015; Котляков, 2013]:

- а) мировоззренческая сфера;
- б) поведенческая сфера;
- в) когнитивная сфера.

Для каждой из этих сфер необходимо описание на языке личностных свойств посредством биполярных семантических шкал, структурное строение которых было рассмотрено выше. Свойства личности в таких шкалах являются ключевыми денотатами – особыми метками как индикаторами смысла. Нами предлагаются следующие девять адаптированных шкал личностных свойств [Годунов, 2016] для построения частного семантического дифференциала по определению особенностей приспособительной и развивающей стратегий смыслообразования. В каждой шкале три верхних слова отражают развивающую стратегию смыслообразования (+), средний уровень показывает нейтральное состояние (0), а три нижних слова отражают приспособительную стратегию (-) смыслообразования:

- 1) мировоззренческое направление («самодостаточность – неорганизованность»):
 - +3 самодостаточность;
 - +2 осмысленность;
 - +1 ответственность;
 - 0 незаинтересованность;
 - 1 легкомысленность;
 - 2 небрежность;
 - 3 неорганизованность.
- 2) поведенческое направление («уравновешенность – неадекватность»):
 - +3 уравновешенность;
 - +2 корректность;
 - +1 снисходительность;
 - 0 равнодушие;
 - 1 бравирование;
 - 2 нетерпеливость;
 - 3 неадекватность.
- направления когнитивной сферы:
- 3) вербально-лингвистическое («красноречие – стереотипность»):
 - +3 красноречие;
 - +2 эрудированность;
 - +1 оригинальность;
 - 0 традиционность;

- 1 однобокость;
 - 2 категоричность;
 - 3 стереотипность.
- 4) логико-математическое направление («абстрактность – шаблонность»):
- +3 абстрактность;
 - +2 системность;
 - +1 логичность;
 - 0 линейность;
 - 1 непоследовательность;
 - 2 фрагментарность;
 - 3 шаблонность.
- 5) визуально-пространственное («образность – диспропорциональность»):
- +3 образность;
 - +2 выразительность;
 - +1 точность;
 - 0 посредственность;
 - 1 неупорядоченность;
 - 2 разрозненность;
 - 3 диспропорциональность.
- 6) моторно-двигательное направление («энергичность – пассивность»):
- +3 энергичность;
 - +2 пластичность;
 - +1 подвижность;
 - 0 обыкновенность;
 - 1 рассогласованность;
 - 2 медлительность;
 - 3 пассивность.
- 7) музыкально-ритмическое направление («ритмичность – монотонность»):
- +3 ритмичность;
 - +2 музыкальность;
 - +1 соразмерность;
 - 0 заурядность;
 - 1 ограниченность;
 - 2 зацикленность;
 - 3 монотонность.
- 8) межличностное направление («коммуникабельность – обособленность»):
- +3 коммуникабельность;
 - +2 доверчивость;
 - +1 доброжелательность;
 - 0 безынтересность;

- 1 сомнение;
- 2 недоверчивость;
- 3 обособленность.
- 9) внутриличностное направление («уверенность – мнительность»):
- +3 уверенность;
- +2 спокойствие;
- +1 внимательность;
- 0 неприязнательность;
- 1 эмоциональность;
- 2 раздражительность;
- 3 мнительность.

Эти слова, называющие свойства личности, в шкалах имеют семантическую связь со следующими направлениями исследования смыслов с помощью известных и апробированных тестовых инструментов. Эти методики дополнили предлагаемый набор шкал свойств личности в батарее психодиагностических тестов для более полного изучения исследуемой области смысловой реальности и дополнения друг друга:

1) предлагаемый частный семантический дифференциал личностных свойств [Годунов, 2016], рассмотренный выше в виде биполярных семантических шкал – для выявления личностного профиля, соответствующего актуальным стратегиям смыслообразования.

2) тест «Кто Я?» (М. Кун и Т. Макпартленд, в модификации Т. В. Румянцевой) – для исследований содержательной характеристики идентичности субъекта [Тхостов, Рассказова, Емелин, 2014].

3) тест (СЖО) смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева – для исследования факторов осмысленности жизни личности [Леонтьев Д. А., 2000];

4) фрустрационный тест Розенцвейга – для анализа поведенческой сферы [Тарабрина, 1984];

5) тест множественного интеллекта Г. Гарднера – для описания когнитивной сферы [Gardner, 1983];

6) тест-опросник личностной рефлексии (Стеценко И. А.) – для оценки представлений и установок личности к собственному «Я» [Стеценко, 1998].

Эмпирическое исследование психологических особенностей полярного оценивания при различных стратегиях смыслообразования проводилось среди студентов очной формы обучения ЮФУ: студенты-психологи и студенты-историки, а также среди педагогических работников – учителей средних школ Ростовской области. Объём общей выборки исследования составил 145 человек, среди которых были выделены выборки по возрастному, половому и профессиональному признаку.

Организация статистической обработки и интерпретации данных заключалась в следующем: в выборках по признакам после определения основных

описательных статистик исследуемых показателей по всем тестам батареи вычислить коэффициенты линейной корреляции Пирсона среди показателей тестов с выделением статистически значимых величин и установить показатели-маркеры стратегий смыслообразования. Далее в выборках по признакам определить средние величины показателей, имеющих статистически значимые уровни корреляционных связей. Для этих показателей при несовпадении средних величин показателей между разными градациями признака выявить значимость этих различий по критерию Колмогорова-Смирнова.

Эмпирически выявлены следующие показатели, имеющие согласно частной классификации корреляционных связей, статистически значимые ($p \leq 0,05$) величины коэффициентов линейной корреляции Пирсона. Это показатели: осмысленность жизни «ОЖ» теста смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, уровень саморефлексии «УСР» по анкете саморефлексии И. А. Стеценко и девять шкал предлагаемого частного семантического дифференциала шкал личностных свойств.

Стабильное наличие положительных статистически значимых корреляционных связей ($p \leq 0,05$) обнаружено только для показателя «ОЖ». Тогда «ОЖ» будем считать основным показателем-маркером, так осознанность жизни в тесте СЖО отражает осознанную саморефлексию индивида, а общий уровень саморефлексии на основе Анкеты саморефлексии (по И. А. Стеценко) предполагает неокончателное понимание им самого себя и происходящего с собой.

Это закономерно по причине методологического построения теста СЖО, в котором вопросы отобраны и сформулированы таким образом, что являются полностью актуализированными (явленными) сознанию респондента. Если рассматривать общую саморефлексию «УСР» по Анкете саморефлексии, то при ответе на её вопросы респондент принимает, что с ним что-то происходит, но почему это так – он объяснить до конца осознанно не может. То есть содержание общей саморефлексии имеет контролирующий, более охватывающий компонент, и присутствует в сознании не в виде четко актуализированной мысли, а как общая установка, отношение к себе. Тогда саморефлексия как понятие, оказывается несколько шире, чем осмысленность жизни, которая более конкретна.

В качестве условно вспомогательного критерия-маркера можно указать «Уровень Саморефлексии» УСР из Анкеты саморефлексии, так как он не всегда имеет значимый уровень корреляционной связи, в том числе соответствует лишь тенденции достоверной связи ($p \leq 0,1$). Так, «УСР» с «ОЖ» имеет статистически значимую корреляционную связь ($p \leq 0,05$), при этом корреляция с девятью шкалами частного семантического дифференциала не всегда достигает данного уровня достоверности. Все остальные измеренные эмпирические показатели тестов имеют еще менее стабильные корреляционные связи между собой, с «ОЖ» и девятью шкалами частного семантического дифференциала. Значит

из набора тестовых величин, характеризующих особенности смысловой реальности, в качестве основного показателя-маркера для выявления полярных стратегий смыслообразования целесообразно использовать критерий осмысленности жизни «ОЖ» по тесту СЖО, что подтверждается статистически значимыми коэффициентами корреляции Пирсона.

В группах выборки были установлены средние показатели исследуемых величин, которые имеют различия. Для определения достоверности этих различий по показателям-маркерам вычислены эмпирические величины λ -критерия Колмогорова-Смирнова для пар эмпирических распределений при градации по признакам. Вычисления проводились в выборках: по возрастному признаку – между респондентами молодого возраста 18–23 года и среднего возраста 26–56 лет; по половому признаку – между женщинами и мужчинами; по профессиональному признаку – между студентами-психологами и студентами-историками, а также между студентами-психологами и учителями средних школ. На основании величин λ определен уровень статистической значимости (p), показывающий вероятность отклонения нулевой статистической гипотезы, то есть вероятность, что различия в выборках между градациями признака недостоверны и носят случайный характер. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Величины λ -критерия Колмогорова-Смирнова и соответствующего ему уровня статистической значимости (p) различия двух эмпирических распределений показателей-маркеров при градации в группах выборки по признакам

Наименование показателя-маркера	Статистический показатель	Градация возрастного признака (молодой возраст – средний возраст)	Градация полового признака (женщины – мужчины)	Градация профессионального признака	
				студенты-психологи – студенты-историки	студенты-психологи – учителя средней школы
ОЖ	$\lambda_{\text{эмп}}$	1,8010	1,38	1,4100	1,86
	p	0,0031	0,0443	0,0375	0,0019
УСР	$\lambda_{\text{эмп}}$	1,94	1,45	1,8170	1,63
	p	0,0011	0,03	0,0026	0,0098

Полученные данные свидетельствуют, что как для основного показателя-маркера «ОЖ», так и для вспомогательного «УСР» уровни статистической

значимости различий средних значений при градациях в выборках имеют $p < 0,05$, что позволяет считать их сдвиги статистически достоверными.

Использование выявленных показателей-маркеров позволяет сократить трудоемкость психологического тестирования для выявления наличных полярных стратегий смыслообразования. В выборках по признакам для значимо различающихся показателей между градациями целесообразно произвести в каждой из них разделение выборки на две страты относительно средней величины основного показателя-маркера: 1) если у респондента величина показателя-маркера больше его средней величины, то он относится к страте с развивающей стратегией смыслообразования; 2) если у респондента величина показателя-маркера меньше его средней величины, то он относится к страте с приспособительной стратегией смыслообразования.

Далее для каждой страты, отражающей соответствующую стратегию смыслообразования, в каждой выборке целесообразно определить средние величины показателей тестов со статистически значимыми корреляционными связями. Эти показатели покажут параметры личностного профиля для двух полярных стратегий. Если показатели страт не совпадают для одной стратегии смыслообразования среди трех выборок по признакам, то это может свидетельствовать о наличии акмеологической динамики личностного профиля.

Необходимо отметить, что помимо двух страт, отражающих полярные стратегии образования смыслов (развивающую и приспособительную), в исследуемой выборке присутствует промежуточная группа респондентов, характеризующаяся неустановившимся, не оформившимся способом организации смысловой сферы, то есть переходной стратегией смыслообразования. В эту промежуточную страту входят респонденты с промежуточными уровнями показателей-маркеров и другими исследуемыми параметрами, при этом количество таких людей с неустойчивой стратегией смыслообразования может достигать в среднем 20–30 % от общего числа выборки. У студентов такая доля может достигать 30–40 %, так как смысложизненные стратегии в основном оформляются к 23–25 годам [Леонтьев Д. А., 2007; Купченко, Елькина, 2013; Удачина, Терешкина, 2013].

Получаемые смысловые личностные профили позволяют прогнозировать актуальную стратегию смыслообразования с помощью полярных шкал частного семантического дифференциала и показателей-маркеров (в данном случае в основном «осмысленность жизни» и условно «уровень саморефлексии»), что является малозатратным в плане тестирования и не требует применение большой батареи тестов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Абакумова И.В. Обучение как двуединный процесс и его движущие силы в смысловой интерпретации // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 10–18.

Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Национальное образование, 2016. – 368 с.

Годунов М.В. Ансамбль свойств личности: интерпретация и диагностика биполярных семантических шкал. Книга 1. – М.: Кредо, 2016. – 365 с.

Годунов М.В. Ансамбль свойств личности: интерпретация и диагностика биполярных семантических шкал. Книга 1. – М.: КРЕДО, 2016. – 365 с.

Годунов М.В., Абакумова И.В. Белова, Е.В. Развитие представлений о смыслообразующих стратегиях личности в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 5. – URL : <http://http://www.online-science.ru/userfiles/file/vzocvxdroh0y6pwiojjavxu7mzadse1.pdf>.

Годунов М.В., Абакумова И.В., Енин А.Л., Генердукаева З.Ш. Стратегии смыслообразования: современные представления в работах отечественных исследователей: Учебное пособие. – М.: КРЕДО, 2016. – 38 с.

Дьяков С.И. Субъектная самоорганизация личности: психосемантический анализ // Вестник Омского университета. Серия Психология. – 2015. – № 1. – С. 15–33.

Ермаков П.Н., Абакумова И.В., Осипова А.А. Смысловые барьеры в обучении: дидактическое содержание и технологии преодоления: монография – М.: КРЕДО, 2016. – 276 с.

Зильбербранд Н.Ю., Рудакова И.А. Типология смысловых задач в современной дидактике // Фундаментальные исследования. Психологические науки. – 2014, – № 5-1. – С. 177–181.

Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник КемГУ. – 2013 – № 2 (54). – Т. 1. – С. 148–153.

Кузьмина О.В., Марков А.П. Антропоцентрированный характер рекламного дискурса // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9702>.

Купченко В.Е., Елькина Е.В. Возрастные особенности жизнестойкости личностей с различным типом жизненной стратегии // Личность и ее жизненный мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского / Под ред. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 222–226.

Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 268–284.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

Мясищев В.Н. Психология отношений. – М., Воронеж: Институт практической психологии, 1995. – 356 с.

Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.

Стеценко И.А. Развитие педагогической рефлексии в профессиональной подготовке учителя в условиях усвоения опыта педагогической деятельности: Дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Таганрог: ТГПИ, 1998. – 159 с.

Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: методические рекомендации. – Л.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 1984. – 24 с.

Тхостов А.Ш., Расказова Е.И., Емелин В.А. Психодиагностика субъективного восприятия своих идентификаций: применение модифицированной методики «Кто Я?» // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 58–69.

Удачина П.Ю., Терешкина И.В. Связь ведущих копинг-стратегий и смысложизненных ориентаций личности / Личность и ее жизненный мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского / Под ред. Л.И. Деметий. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 296–300.

Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. – N.Y.: Basic Books, 1983. – 440 p.

Rokeach M. The nature of human values. – N.Y.: Free Press, 1973. – 341 p.

References

Abakumova I.V. Training as two-uniform process and its driving forces in semantic interpretation // the General theory of sense, psychological concepts of a meaning-making, smyslodidaktik. Anthology – Obshchaya teoriya smysla, psihologicheskie koncepcii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika / I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova (Eds.). – М.: CREDO, 2014. – P. 10–18.

Vygotsky L. S. Myshlenie i rech [Thinking and speech]. Moscow, Nacional'noe obrazovanie Publ., 2016. 368 p.

Godunov M.V. Ansambli' svojstv lichnosti: interpretaciya i diagnostika bipolyarnyh semanticheskikh shkal. Kniga 1 [Ensemble of properties of the personality: interpretation and diagnostics of bipolar semantic scales. Book 1]. Moscow, Credo Publ., 2016. 365 p.

Godunov M.V., Abakumova I.V., Belova, E.V. Development of representations about the smysloobrazuyushchikh the strategy of the personality in modern

society - Gumanitarnye, socialno-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanitarian, social and economic and social sciences, 2017, no. 5.: [Online]. Available at: <http://http://www.online-science.ru/userfiles/file/vjzocvxdroh0y6pwiojjavxu7mzadse1.pdf>. (Accessed 11.11.2017).

Godunov M.V., Abakumova I.V., Enin A.L., Generdukayeva Z. Sh. Strategii smysloobrazovaniya: sovremennye predstavleniya v rabotah otechestvennyh issledovatelej: Uchebnoe posobie [Strategy of a meaning-making: modern representations in works of domestic researchers: manual]. – M.: CREDO Publ., 2016. 38 p.

Dyakov S.I. Subject self-organization of the personality: psychosemantic analysis. Bulletin of Omsk university. Psychology series. - Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Psihologiya, 2015, no. 1, pp. 15–33 (in Russian).

Ermakov P.N., Abakumova I.V., Osipova A.A. Smyslovye barery v obuchenii: didakticheskoe sodержanie i tekhnologii preodoleniya: monografiya [Semantic barriers in training: didactic contents and technologies of overcoming: the monograph] – Moscow, CREDO Publ., 2016. 276 p.

Zilberbrand N.Yu., Rudakova I.A. Tipologiya of semantic tasks in modern didactics. Fundamentalnye issledovaniya. Psihologicheskie nauki— Basic researches. Psychological sciences, 2014, no. 5(1), pp. 177–181 (in Russian).

Kotlyakov V.Yu. Technique "System of vital meanings". Vestnik KemGU – Bulletin of KEMGU, 2013, no. 2 (54), pp. 148–153 (in Russian).

Kuzmina O.V., Markov A.P. The anthropoaligned character of an advertizing discourse [An electronic resource] // Modern problems of science and education - Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Online scientific magazine. – 2013. – No. 4. – Access mode: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9702>.

Kupchenko V.E., Elkina E.V. Age features of resilience of persons with various type of vital strategy//the Personality and her vital world: materials of the All-Russian scientific and practical conference with the international participation devoted to the 20 anniversary of faculty of psychology of OMSU of F.M. Dostoyevsky - Lichnost i ee zhiznennyj mir: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 20-letiyu fakul'teta psihologii OmGU im. F.M. Dostoevskogo (Omsk, on October 3-4, 2013) / Under the editorship of L.I. Demynty. – Omsk: Ohm publishing house. state. un-that, 2013. – P. 222-226.

Leontyev A.N. - Activity and consciousness//General theory of sense, psychological concepts of a smysloobrazovaniye, smyslodidaktik. Anthology - Obshchaya teoriya smysla, psihologicheskie koncepcii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika. Hrestomatiya / соcr. I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova. – M.: CREDO, 2014. – P. 268-284.

Leontyev D.A. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti - Sense psychology: nature, structure and dynamics of semantic reality. – 3rd prod., additional – M.: Sense, 2007. – 511 p.

Leontyev D.A. Test smyslozhiznennykh of orientations (SZhO). 2nd prod. – M.: Sense, 2000. – 18 p.

Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij [Psychology of the relations]. – M, Voronezh: Institute of practical psychology, 1995. – 356 p.

Petrenko V.F. Mnogomernoe soznanie: psihoosemanticheskaya paradigma [Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm] / V.F. Petrenko. – 2nd prod., additional – M.: Eksmo, 2013. – 448 p.

Stetsenko I.A. Razvitie pedagogicheskoy refleksii v professional'noj podgotovke uchitelya v usloviyah usvoeniya opyta pedagogicheskoy deyatel'nosti [Development of a pedagogical reflection in vocational training of the teacher in the conditions of assimilation of experience of pedagogical activity]: Yew. ... edging. ped. sciences: 13.00.01. – Taganrog: TGPI, 1998. – 159 p.

Tarabrina N.V. Eksperimental'no-psihologicheskaya metodika izucheniya frustratsionnykh reakcij: metodicheskie rekomendacii [Experimental and psychological technique of studying frustratsionnykh of reactions: methodical recommendations]. – L.: Scientific research institute of V.M. Bekhterev, 1984. – 24 p.

Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I., Yemelin of V.A. Psikhodiagnostik of subjective perception of the identifications: application of the modified technique "Who I am?" // National psychological magazine - Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2014. – No. 2 (14). – P. 58-69.

Udachina P. Yu., Tereshkina I.V. Communication of the leading koping-strategy and smyslozhiznennykh of orientations personality / Personality and her vital world: materials of the All-Russian scientific and practical conference with the international participation devoted to the 20 anniversary of faculty of psychology of OMSU of F.M. Dostoyevsky - Lichnost' i ee zhiznennyj mir: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 20-letiyu fakul'teta psihologii OmsGU im. F.M. Dostoevskogo (Omsk, on October 3-4, 2013) / Under the editorship of L.I. Dementy. – Omsk: Ohm publishing house. state. un-that, 2013. – P. 296-300.

Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. N.Y.: Basic Books, 1983. 440 p.

Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. 341 p.